

УДК 111.7

Концепции космогенеза и антропогенеза спиритизма в интерпретации традиции академического теизма (в трудах В.А. Снегирева)**Бондаренко Виктория Викторовна**

Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры теологии и религиоведения,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: bondarenko.vv@dvfu.ru

Аннотация

Спиритизм в общем смысле как мировоззренческая система, а также как специфическая традиция психической культуры Нового времени, претендующая на некую духовную «элитарность» и выполнявшая функции религии определенных социальных групп, остается важным направлением философского и религиоведческого исследования. Эта ценность определяется в первую очередь тем обстоятельством, что спиритизм в частности и традиция гностицизма вообще являются своего рода универсальной моделью любых квазирелигиозных интеллектуальных конструкций, которые их адепты пытаются активно применять на практике, так или иначе подвергая деформации базовые системы, обеспечивающие социальную стабильность: семью, церковь, государство, культуру. Тем самым феномен спиритизма с необходимостью являет следующие компоненты неклассического религиозного сознания: тотальное сомнение в ценности прошлого опыта, пренебрежение настоящим, устремленность в будущее путем революционных преобразований, претензия на универсализм – релятивизм по существу, партийность – резкое деление на «своих» и «чужих», запрет на критическое отношение внутри системы и, как следствие, использование технологий манипулирования сознанием, требование толерантности от внешних. Однако такая религиозно-психическая традиция – это еще и в некотором смысле философия, и с философией здесь гораздо больше общего, чем с религией в ее традиционном понимании. Данное обстоятельство подтверждается общей гносеологической установкой спиритизма, так или иначе отстаивающей абсолютную самоценность эмпирического опыта. Очевидно, что универсальные философские вопросы о достоинстве человека, сущности его природы, свободе самоопределения с необходимостью должны быть представлены в рамках мировоззренческой системы, претендующей на теоретическую и практическую значимость. Вместе с тем становятся очевидными идеальные основания рассматриваемой системы, разрешается вопрос о ее происхождении, своеобразии и типологизации метафизических оснований как религиозной доктрины. При этом значение абсолютного идеала, заложенного в качестве фрактала – системообразующей матрицы, остается основополагающим и заслуживает детального рассмотрения. Анализ феномена спиритизма, предпринятый в работах Снегирева, является важным компонентом его исследований базовых структур

религиозного сознания – духовного «микрокосма» человека. Именно в таких самочинных феноменах, носящих квазирелигиозный, духовно-сектантский характер, многие феномены живой, спонтанной религиозности выходят на первый план, становятся более прозрачными, чем в уже устоявшихся традиционных формах религиозного сознания и практики. Таким образом, их можно рассматривать как своего рода «духовный эксперимент», который люди ставят сами над собой, отпав от устойчивой религиозной традиции, тем не менее продолжая воспроизводить и транслировать самые глубинные и необходимые потребности жизни человеческого духа. **Целью** данной статьи является анализ метафизических оснований концепций космогенеза и антропогенеза в рамках классической религиозно-философской доктрины спиритизма в интерпретации традиции академического теизма (в трудах В.А. Снегирева). В исследовании использованы **методы**: исторический, структурно-генетический анализ и синтез.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко В.В. Концепции космогенеза и антропогенеза спиритизма в интерпретации традиции академического теизма (в трудах В.А. Снегирева) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 5-18.

Ключевые слова

Субстанция, метафизика, материя, душа, теизм, позитивизм.

Введение

Феномен спиритизма до настоящего времени не получил полного осмысления с точки зрения своей историко-философской, научной и общественно-политической значимости. С нашей точки зрения, в целом как культурно-историческое явление спиритизм XVIII-XIX вв. может быть представлен в качестве связующего звена между наиболее востребованной в прошлом веке мировоззренческой системой марксизма-ленинизма и гностицизмом, наиболее четко оформившемся как квазирелигиозная традиция в первые века христианства. При этом если в настоящее время на фоне падения советской идеологии значимость марксистско-ленинской философии в значительной степени подвергается сомнению, то спиритизм все более востребован и широко представлен практически – в новых религиозных движениях, концептуально – в околонуучной и политической риторике. Опираясь на глубокий историко-философский контекст, современные исследователи по существу подтверждают типологическое тождество и синкретический характер вышеуказанных феноменов, которые с необходимостью включают научный, философский и квазирелигиозный контенты, объединенные экзистенциальным представлением о безусловных возможностях человеческого разума. Знание в данном случае выступает абсолютным началом, обеспечивающим, кроме прочего, власть, свободу и возможность бессмертия [Доброхотов, 2008, 296-297].

Из современных исследователей как безусловно выдающееся явление необходимо упомянуть работы В.С. Раздьяконова, представляющие детальный исторический анализ сложного и неоднозначного характера экспериментального спиритизма, привившегося на российской почве второй половины XIX в. [Раздьяконов, «Великое дело»..., 2013; Раздьяконов, 2010]. «Маргинальное положение» данного феномена позволяет исследователю трактовать его

и с точки зрения религии, и с точки зрения науки [Раздьяконов, Христианский спиритизм..., 2013, 55]. Опираясь на отечественную историко-филологическую традицию исследования спиритизма 1860-1870-х гг. в лице профессора Киевской духовной академии М. Лебединцева и доцента Казанской духовной академии В. Снегирева, исследователь характеризует спиритическое учение как «новейшую христианскую ересь» [там же, 59].

Вениамин Алексеевич Снегирев (1841-1889) как практик и ученый-психолог обращается к исследованию спиритизма, предполагая его чрезвычайную значимость в смысле той угрозы, которую он действительно представляет, вытесняя традиционную религиозность [Снегирев, 1871, ч. 1, 16]. В этом смысле солидаризируясь с казанским теистом, его современники, такие исследователи как священник Тимофей Буткевич (1854-1925), Николай Николаевич Страхов (1828-1896), Михаил Осипович Вержболович (1861-1911), законоучитель Харьковского реального училища священник Иоанн Николаевич Дмитриевский, в последующем развивают духовный, интеллектуальный и социально-исторические аспекты данной проблемы [Вержболович, 1902; Иоанн Дмитриевский, 1910; Страхов, 2016; Тимофей Буткевич, 1887].

С нашей точки зрения, корректный историко-философский анализ феномена спиритизма предполагает поиск ответа на вопрос, в силу каких метафизических установок последователи спиритизма, независимо от их отношения к интеллектуальной традиции своего времени, воспринимали спиритскую доктрину как вполне целостное, самодостаточное мировоззрение, способное объяснять любые феномены человеческого опыта?

Социокультурные предпосылки и генеалогия спиритизма

Исследуя историю становления религиозно-философской доктрины спиритизма, Снегирев отмечает, что его первоначальные формы, выраженные в учении и практике Месмера, содержали в себе большой элемент влияния французских мистиков и немецких философско-идеалистов. По-настоящему благодатную форму для себя как широкое общественное движение новейший спиритуализм получает именно в Новом Свете, который и становится общепризнанной родиной спиритизма [Снегирев, 1871, ч. 3, 21], хотя само название «спиритизм» усваивается после переноса спиритуалистической философии на европейскую почву [Снегирев, 1871, ч. 1, 23]. Идею обновления и возрождения человечества «в Америке и через Америку» Снегирев рассматривает в качестве основной предпосылки развития спиритизма до масштабов общенационального движения [там же, 18]. Имея в виду особый строй общественной жизни, Снегирев представляет Северную Америку как страну полной религиозной и философской анархии, не имеющей общего мировоззрения, коренящегося в «старых преданиях». По мнению Снегирева, «здесь нет общей религии, нет национальной церкви, ... здесь нет даже науки, которая в Европе составляет особое царство и невидимую силу, дающую санкцию идеям частных лиц» [там же, 21]. Характеризуя пестрый конфессиональный состав Нового Света, исследователь упоминает протестантские направления, а именно пуритан, квакеров, методистов, сведенборгиан; особо значимо участие женщин в делах религии, тем более что феминистские настроения здесь являются преобладающими. Религиозный рационализм из достояния почти исключительно ученых европейцев, по замечанию Снегирева, в Америке становится достоянием народа, «полуобразованной или даже вовсе необразованной массы» [там же, 22].

Для Снегирева очевидно, что на американской почве «спиритуалистическая философия»,

или «религия духов», представляет лишь новый фазис развития месмеризма и не идет далее того, что уже было предложено европейскими мистиками: Юнгом Штиллингом, Кернером и Каанье. Однако исследователь обращает внимание на одну глубоко знаменательную и притом чисто национальную черту, которая резко отличает американское новое откровение от европейского, – «это до последней крайности доведенный деизм, абсолютная независимость человека от Божества в деле спасения» [там же, 39]. Таким образом, вкупе с бурными феминистскими тенденциями установка исключительно на необходимость практически перестроить заново все жизненные основания предопределяет колорит и своеобразие спиритического движения в Америке на пути к новой эре по преимуществу как социально-политического: «Между тем как европейские спириты склеивают из разнообразнейших лоскутков систематическое построение нового учения, стараются примирить его со всеми религиями, философиями, полемизируют со своими противниками, дробятся на секты, американские спириты созидают из себя могучую политическую силу и открыто стремятся к уничтожению всего установившегося порядка и строя жизни» [там же, 40].

Кардекизм как синкретическая доктрина, космология спиритизма

Обращаясь непосредственно к концепции спиритизма, «спиритизму по преимуществу», являющей «последнее слово мистики 19 столетия и объединившей в себе все предшествовавшие элементы», Снегирев вкратце останавливается на личности ее создателя – Льва Ипполита Ривайля (1804-1869), выступившего под псевдонимом Аллана Кардека в качестве автора ряда произведений, причисленных вскоре к спиритской догматике [Кардек, 1910; Кардек, 1904; Кардек, 1861]. Снегирев характеризует его как человека, «получившего весьма порядочное образование в Ивердене в школе знаменитого Песталоцци», достаточно длительное время серьезно увлекавшегося педагогикой, знакомого с философией и естественными науками [Снегирев, 1871, ч. 3, 50]. «Книга духов», увидевшая свет в 1857 г., написана, по свидетельству ее автора, под диктовку и с благословения высших духов, не случайно украшена «эмблемой деятельности Творца» – изображением виноградной лозы, символизирующей объединение всех «материальных начал», а именно: «сама лоза – это тело, ягода – душа, сок – это дух» [там же, 143]. Последовавшие вскоре издания «Книги медиумов» (1861) и «Евангелия в толковании спиритизма» (1864) развивают идею особой универсальной спиритической религии вплоть до представления о ней как о третьем откровении, продолжившем и завершившем дело самого Христа [там же, 149]. Снегирев останавливается на рассмотрении спиритской системы Кардека, представляющей единство эмпирической науки – пневматологии, спиритической философии истории и религии, а также соответствующей религии – культа. В общем смысле исследователь занимает наиболее выгодную для последователей спиритизма позицию, не отрицая действительности спиритских фактов и общения с духами, тем не менее обоснованно указывает на апокрифичность и псевдонаучность их метода: «Спиритизм лишен возможности... неопровержимо доказать, что мир духовный есть именно то, за что выдают его спиритские духи...» [там же, 292]. Переходя к рассмотрению религиозно-философской доктрины, исследователь высказывает предположение, что спирит, вероятно, получает преимущество взглянуть на мир глазами существ, стоящих в совершенно других условиях, смотрящих на него с другой стороны, недоступной смертным, т. е. без посредства органов чувств достигнуть ноуменов, вещей в себе [там же, 298].

Снегирев касается спиритического воззрения на причину мира, на его содержание в целом и на конечные цели бытия. Предполагая в качестве начала и причины мира Творца, спиритизм включает в свою онтологию безначальные принципы материи и разума, проявляясь, таким образом, как религиозная традиция в форме политеизма, а как метафизическая концепция выливается в материалистический монизм, поскольку материя и дух – лишь крайние по форме проявления мировой жидкости, которая лежит в их основе – материи инертной и материи мыслящей (intelligence). Эта жидкость электрическо-магнитно-эфирной природы «и есть то, что месмеристы называют животным магнетизмом, Рехенбах одом, Дэвис панфеєю» [там же, 300]. Постулируя тот факт, что множество миров и планет населены живыми существами, Кардек делает попытку обосновать происхождение органической жизни во Вселенной, опираясь на представления о примитивной материи как первоэлементе всего сущего и «жизненном начале», очевидно имеющем ту же самую магнитно-эфирную природу. «Объяснения эти, – как считает Снегирев, – есть соединение гипотезы атомистов с теорией виталистов, выраженное в догматической форме» [там же, 301]. Исследователь подробно анализирует внутренне противоречивые космологические представления Кардека, связанные с трактовкой акта творения как начала индивидуализации фрагментов первобытной материи с последующим развитием миров и планет до совершенно утонченных, так сказать «исчезнувших» форм [там же, 302].

Пневматология спиритизма

Эволюционным пафосом прогрессивной трансформации проникнута и пневматология спиритизма. Определенная стадийность характеризует представления спиритистов о возникновении и качественном преобразении духовной индивидуальности. Точно так же, как действием воли Божией материальные тела получают толчок к существованию из материального начала начиная с низших форм, совершается индивидуализация – выделение духов из «intelligence».

Прежде чем индивидуализировавшаяся духовная субстанция достигнет сознательно-разумной жизни, станет личностью, «духом в собственном смысле», она должна пройти много ступеней развития, постепенно «выработаться», как выражается Кардек [там же, 303]. Затем вдруг наступает пробуждение самосознания, и далее уже начинается процесс осмысленного самосовершенствования на пути к блаженству в общении с Богом. В этом смысле предназначение материи – соединиться с духом, став его временным носителем на каждом из этапов перевоплощения от простейших форм и выше, где человек отнюдь не венец мироздания [там же, 304]. Таким образом дух постепенно изменяет материю до тех пор, пока она не отождествится с ним. Таким образом, по Кардеку, «дух есть существо первоначальное, потому что он мыслит и переживает тело» [там же, 155]. «Итак, – подводит итог Снегирев, – тело есть ни что иное, как аксессуар духа, его оболочка, одежда, которую он оставляет, когда она изнашивается» [там же, 155]. Согласно спиритской пневматологии, дух – непростое существо, он двухсоставен. Уже на низших ступенях бытия духу необходимо облечься в особую полуматериальную оболочку из магнитно-электрической жидкости – так образуется «периспри». При помощи нее дух соединяется с материальными телами, воздействует на них усилием воли, сохраняет свою индивидуальность: «Таким образом, дух не есть точка, абстракция, но существо пространственное и определенное, которому не достает только

видимости и осязаемости, чтобы быть похожим на человека» [там же, 155, 305].

Как кажется, в этом и состоит залог рациональности представлений, связанных с возможностью действия духа на материю. Вообще, как подчеркивает Снегирев, согласно спиритизму, дух без материи и материя без духа не могут развиваться, поэтому некоторые спириты прямо признают всюду присутствие души и все тела, природные стихии представляют одушевленными [там же, 306, 318].

Будучи существами свободными, духи самоопределяются в отношении добра и зла, в зависимости от степени нравственного совершенства занимают различные ступени на «лестнице духов» [там же, 309]. При этом необходимо особо отметить, что категории добра и зла, согласно исследуемой доктрине, относительны, поскольку зло трактуется спиритами просто как недостаток добра, проявление дебелисти духа и его невежества [там же, 309, 319]. Этот недостаток с необходимостью преодолевается в процессе индивидуального духовного прогресса в силу действия естественного нравственного закона, приобретаемого опыта и поддержки уже преуспевших в духовном росте собратьев [там же, 154, 308, 321-322].

Учение о душе, отношение к христианству

Что касается представлений спиритов о человеческой душе, то этот вопрос для Снегирева, безусловно, является краеугольным и рассмотрен им достаточно подробно. По Кардеку душа – это дух, воплотившийся в человеческий организм, который переживает «период человечности» [там же, 307]. Согласно рассматриваемой концепции, «период человечности» необходим для возможности перевоспитания и нравственного усовершенствования или для исполнения на Земле какой-либо высокой миссии в качестве посланника. По мнению Снегирева, Земля вместе со своими обитателями, занимающая в космологии спиритов промежуточное положение, представляет собой в большей степени «чистилище» [там же, 302, 306, 311]. Таким образом, согласно спиритскому онтогенезу, получив повеление или задумав воплотиться, дух избирает организм имеющего родиться человека и постепенно соединяется с ним посредством своего периспри. В этой части Снегирев-логик обращает внимание на попытку Кардека разрешить очевидные доктринальные противоречия. Так, согласно теории, будучи вполне зрелым, тем не менее поначалу дух не в полной мере способен управлять неразвитыми или даже болезненно измененными органами. Отсюда, по Кардеку, становится понятным явление, которое обычно называется развитием духовных сил человека. Представление о врожденных идеях и талантах последний связывает с созерцательной деятельностью духа, который начинает припоминать свое прошлое [там же, 314].

Достаточно подробно Снегиревым изложены факты, связанные с описанием спиритской системы отношений между духовными индивидуальностями и их сообществами [там же, 316-317]. В смысле особого влияния высшечувственного мира на человека наибольшее значение имеют эмансипации, когда дух временами освобождается от своей темницы, переживая состояния, связанные с изменением сознания: летаргия, сомнамбулизм, экстаз, прозрение или магнетический сон [там же, 315-316]. Согласно спиритской пневматологии, в эти моменты дух входит в теснейшее общение со своими собратьями, которые во множестве окружают человека со всех сторон. По смерти дух снова более или менее безболезненно вступает в свою родную сферу, «тело же, заключавшее его, разрушается навсегда и поступает в общую экономию мира материального» [там же, 320]. Но основное содержание «драмы мирового процесса» по

спиритизму, а именно «всесторонний, всеобъемлющий, безостановочный прогресс к совершенству двух простых бесформенных принципов мира под руководством третьего начала – Бога», как резюмирует Снегирев, обесмысливает существование нашей планеты, жизнь человечества, тем более жизнь индивидуума [там же, 322]. Впрочем, авторство идеи инкарнации и реинкарнации духов принадлежит вовсе не Аллану Кардеку. Снегирев выше уточняет, что у Поля Луизи «в первый раз учение о душепереселении или, точнее, о странствовании души по различным мирам и различным телам сделано основным и средоточным догматом спиритизма» [там же, 50].

Пытаясь обосновать истины спиритского учения о мире духов, многочисленности обитаемых миров, о воплощении и перевоплощении, смысл которых – самоусовершенствование, уподобление Богу, Кардек использует довольно известный, но, по мнению Снегирева, не совсем корректный в данном случае прием, а именно, апеллирует к авторитету Священного Писания и личности самого Спасителя [там же, 293, 304, 324]. Ставя задачу выявить коренные доктринальные расхождения, Снегирев как теист специально исследует вопрос об отношении спиритизма к христианскому учению о лице и природе Богочеловека. Для Снегирева очевидно, что, занимая позицию религиозного индифферентизма, тем не менее спиритизм исчерпывающе обнажает собственный религиозный контекст, поставляя Христа Спасителя в категорию относительно низших духов – миссионеров или посланников [там же, 49, 145, 148, 325]. Притом, согласно спиритской доктрине, божество действует на пространство низших сфер не прямо, а через высших духов; посланничество это, следовательно, приобретает весьма двусмысленный характер [там же, 326]. Исследователь указывает на очевидные расхождения в основаниях и содержании двух типов религиозной этики: отрицая христианскую догматику, спиритизм лишает христианскую нравственность ее собственного характера и жизненной силы, утверждает свои собственные универсальные принципы и законы, так или иначе призванные привести человечество к процветанию и прогрессу уже в этой, хотя и обесмысленной земной жизни [там же, 327]. По его мнению, формально провозглашаемые законы равенства и свободы входят в логическое противоречие с самими принципами спиритского учения о духовной иерархии, основанной на деспотизме [там же, 329]. Особую настороженность у исследователя вызывают мысли Кардека о неизбежной трансформации человеческой природы, появлении новой «породы» людей в результате нравственного прогресса, что, впрочем, становится неизбежным и в силу самой внутренней логики спиритизма [там же, 329].

Заключение. «От высшего к низшему» как универсальный принцип реконструкции и системного моделирования в метафизике

В заключение необходимо отметить, что данный труд остался незаконченным. Исчерпывающе изложив историю происхождения и развития феномена спиритизма, его концептуальные основания, казанский философ-теист, тем не менее, прямо не указал на принципиальные различия между антропологической моделью спиритизма и представлениями о человеке в контексте библейской традиции. От себя можно лишь добавить, что вряд ли современная научная антропология скажет о человеке, о формах его существования, психофизических свойствах, степенях свободы и ответственности за свои поступки больше, чем христианство [Лимонченко, 2014, 9; Стевенсон, 2004, 187, 221]. Для разрешения вопроса о

возможности сравнения вышеуказанных религиозно-философских традиций по доктринальному существу необходимо привлечь высказывание самого Вениамина Алексеевича, которое, как кажется, уже достаточно глубоко осмыслено и развито современными исследователями, а именно мысль об основополагающем значении идеала, непостижимо воплощаемого образца как источника и принципа организации личности [Лимонченко, 2014, 404-405; Чурсанов, 2008; Шичалин, 2009]. В своих работах, посвященных проблемам субстанциональности человеческой души и самосознания, философ-теист доказывает, что «если человек развивает идею совершенной личности (а наиболее совершенна Личность Бога), то, соответственно, по принципу достижения именно такого духовного облика выстраивается и сама личность человека» [Снегирев, 2015, 7]. Напомним еще, что иудео-христианская интеллектуальная культура, полагая по существу различие между тем, что есть Бог, и тем, чем Бог не является, т. е. Его творением, тем не менее внеэмпирические основания естествознания необходимо соотносит с догматикой, таким образом выстраивая картину мира в качестве экспликации катафатических предикатов его Создателя. В современном науковедении эти подходы уже стали классическими [Гайденко, 1997; Маркова, 2000].

Демонстрируя преемственность философско-теистической традиции, вслед за Снегиревым «обязательность абсолютного для плодотворности человеческого познания» последовательно отстаивает и один из наиболее выдающихся любомудров своего времени Николай Никанорович Глубоковский (1863-1937). Поставляя в качестве ученого авторитета пример апостола Павла, профессор Санкт-Петербургской духовной академии в своем основном труде противопоставляет философскому методологическому принципу сомнения универсальный гносеологический прием – «метод систематического восхождения от низшего к высшему» [Глубоковский, 1912, 4, www]. Требование разумности в вопросах веры полагает вполне справедливым и другой представитель Санкт-Петербургской академической школы – православный философ еп. Михаил (Грибановский) (1856-1898). «Лекции по введению в круг богословских наук», впервые опубликованные уже после смерти автора в журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник» за 1899 г. (с января по декабрь), являют определенную веху на пути создания христианской философии, удовлетворяющей верующему разуму в решении коренных задач, предшествующих всякому религиозному опыту. Критерием истинности аксиоматических построений здесь выступает единство сущностных человеческих способностей во всей их актуальной полноте безотносительно необходимости капитуляции. Другими словами, обнаруживая характерную для отечественной философской традиции антропологическую направленность, епископ Михаил определяет наиболее важный критерий истинности вообще – возможность согласования религиозных и рациональных постулатов с нравственно-разумной природой человека, выступающей как личностное единство [Михаил (Грибановский), 2003. 3]. Таким образом, согласно подразумевая необходимость точного познания предмета веры, когда «разумное Божие» становится «разумным человеческим», православные философы раскрывают пути восхождения: от онтологической недостаточности относительного – к абсолютному и от гносеологической недостаточности рационального – к вере [Вевюрко, www].

Спиритизм, несмотря на свой модернистский дискурс, связанный с идеей освобождения человека от культурных и социальных авторитетов, в этом смысле вовсе не является исключением, как указывает В.С. Раздьяконов, поскольку «был основан не на принципе субъективной достоверности, а исключительно на авторитете духов» [Раздьяконов, 2015, 55].

По мнению исследователей Дмитриевского и Страхова, этот момент является определяющим в традиции спиритизма в смысле его метафизических оснований [Иоанн Дмитриевский, 1910, 787; Страхов, 2016, 102].

Проведенный анализ религиозно-философской доктрины спиритизма в свете традиции академического теизма по материалам исследования В.А. Снегирева позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Снегирев рассматривает человека как существо в основе своей метафизическое, руководствующееся во всех своих проявлениях по преимуществу универсальными духовными потребностями. Таким образом, религиозность раскрывается философом-теистом как природное, видовое качество человека.

2. В качестве общественных предпосылок, связанных с зарождением и широким распространением новых религиозных движений, Снегирев указывает: духовный кризис, секуляризацию, антиклерикализм, эмансипацию, контрциентизм, внедрение технологий, связанных с манипулированием общественным сознанием.

3. Эмпирическая религия Нового времени, которую Снегирев рассматривает по существу, будучи продолжением синкретической традиции мистики рационализма, в исторической практике выливается в универсальные формы, характеризующиеся как сущностные признаки религии, а именно: вера в абсолютное личное начало, вера в реальность духовного мира и бессмертие души, необходимость нравственной ответственности, потребность в сверхъестественном откровении, церкви и культе.

4. Исследуя парадигму европейской мистической традиции, Снегирев объединяет по существу категории рационализма, материализма, пантеизма и прогресса (эволюционизма). Снегирев характеризует материалистическую концепцию как глубоко метафизическую и контрциентистскую в своем основании.

5. Интерпретируя феномен спиритизма как девиантную форму реализации гносеологической потребности человеческого духа, Снегирев имплицитно противопоставляет ей ортодоксальную религиозную традицию, опирающуюся на святоотеческое учение о Боге и человеке.

6. Опираясь на принцип достижения и развитую христианскую традицию, представляющую стройную иерархию мира и человека как икону Бога, философ-теист показывает, что спиритизм, следуя собственной догматике и логике ее причинно-следственных отношений, воспроизводит космос и человека даже не в смысле проекции абсолютной реальности, но как ее случайные фрагменты, лишённые уникальности и значимости в контексте тотального произвола и хаоса пантеизма.

7. Обосновывая реальность мистического опыта, Снегирев указывает на недопустимость произвола в духовной сфере. Регламентация межличностных отношений в данном случае сопрягается исключительно с религиозной этикой и не может быть сведена к техническим рекомендациям (окультизму).

8. Снегирев прослеживает историческую преемственность между образами духовной реальности и общепринятой картиной мира. Так, эпоха Нового времени, связанная с научными открытиями (электричество, магнетизм, телеграф), предопределяет современные ей формы спиритической манифестации.

9. Анализируя метод, онтологию, космологию, антропологию и этику спиритизма, Снегирев раскрывает его как доктрину глубоко противоречивую и бессодержательную в своих

основаниях, не удовлетворяющую коренным потребностям человеческого разума и духа.

10. По отношению к христианской традиции Снегирев характеризует спиритизм как глубоко враждебное явление, догматически и исторически связывает принципы толерантности и религиозного индифферентизма с антиклерикализмом.

11. Вопрос о соотношении веры и разума разрешается Снегиревым в соответствии с методологией, представленной в развитой традиции христианской апологетики. В этом смысле Снегирев предельно ясно и высоко формулирует миссию философской традиции, ее основную задачу: интерпретировать достижения эмпирической науки в свете религиозного откровения.

12. Исследователь формулирует законные и вполне достаточные условия удовлетворения высших потребностей человеческого духа. Для мистического направления это откровенная религия, представляющая в своей основе свободный межличностный союз. Рационалистическое направление может быть связано только с наукой, которая, осознавая свои собственные пределы, обращается исключительно к эмпирическим фактам, абсолютно несомненным. Соблюдение этих условий – залог целостности жизни человеческого духа в его стремлении к истине.

Библиография

1. Вевюрко И.С. Научная рациональность и православное богословие в трудах мыслителей русских духовных школ начала XX века URL: <http://www.bogoslov.ru/text/287359.html>
2. Вержболович М.О. Современный оккультизм в его основах и научном приложении // Вера и разум. 1902. № 19. С. 237-250. № 20. С. 291-328.
3. ЗГайдено П.П. Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Философско-религиозные истоки науки. М.: Мартис, 1997. С. 44-87.
4. Глубоковский Н.Н. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу. Кн. 3. СПб.: Синодальная типография, 1912. 80 с. URL: <http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43337599>
5. Доброхотов А.Л. Мифологические и литературные мотивы гностицизма в свете спекулятивного метода Гегеля // Доброхотов А.Л. Избранное. М.: Территория будущего, 2008. С. 295-306.
6. Иоанн Дмитриевский, свящ. Спиритизм // Вера и разум. 1910. № 12. С. 778-788. № 13-18. С. 23-68, 190-197, 446-469, 606-630, 753-776. № 19-24, С. 41-64, 156-180.
7. Кардек А. Евангелие в разъяснении спиритизма: Объяснение нравственных основ учения Христа, их согласование со спиритизмом и их применение к различным жизненным положениям. Полн. пер. с 42-го фр. изд. Сост. Аллан Кардек, авт. Книги духов. Люблин: Скоропеч. Ст. Джал и К°, 1910. 468 с.
8. Кардек А. Книга медиумов. Изложение и обзор спиритических явлений: пер. с фр. СПб.: Издание книжного магазина М.В. Попова, 1904. 622 с.
9. Кардек А. Философия Спиритуализма. Книга Духов, заключающая в себе правила спиритического учения о бессмертии души, о природе Духов и их отношениях к людям; о нравственных законах, о настоящей жизни, о будущей жизни и о будущем человечества, составленная из наставлений высших Духов, полученных через посредство многих медиумов, приведенная в систематический порядок Алланом Кардеком: пер. с фр. М.: Издательское товарищество в Москве Кардек, 1861. 730 с.
10. Лимонченко В.В. Опыт философской аналитики антропологического дискурса в Православии. Дрогобыч: Издательский отдел Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко, 2014. 482 с.
11. Маркова Л.А. Наука и религия: проблема границы. СПб: Алетейя, 2000. 256 с.
12. Михаил (Грибановский), еп. Лекции по введению в круг богословских наук. Киев: Пролог, 2003. 252 с.
13. Раздьяконов В.С. «Великое дело» ученых-спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н.П. Вагнера // Вестник РГГУ. Сер. «Философия, общество, культура». 2013. № 11 (112). С. 141-153.
14. Раздьяконов В.С. Духовные авторитеты секулярного века: спиритический дневник М.П. Сабуровой // Вестник

- ПСТГУ: I. Богословие. Философия. 2015. Вып. 6 (62). С. 55-69.
15. Раздьяконов В.С. Расцвет и закат экспериментального спиритизма в России 1880-1990-х годов // Вестник РГГУ. Сер. История религиозной культуры. 2010. № 15 (58). С. 162-171.
 16. Раздьяконов В.С. Христианский спиритизм Н.П. Вагнера и рациональная религия А.Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник ПСТГУ: I. Богословие. Философия. 2013. Вып. 4 (48). С. 55-72.
 17. Снегирев В.А. Спиритизм как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. 1871. Ч. 1. С. 12-41, 279-316.
 18. Снегирев В.А. Спиритизм как религиозно-философская доктрина // Православный собеседник. 1871. Ч. 3. С. 9-51, 142-172, 282-330.
 19. Снегирев В.А. Субстанциональность человеческой души. Самосознание и личность. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. 79 с.
 20. Стевенсон Л. Десять теорий о природе человека. М.: Слово/SLOVO, 2004. 230 с.
 21. Страхов Н.Н. О вечных истинах: Мой спор о спиритизме. С приложением писем А.М. Бутлерова. М.: ЛЕНАНД, 2016. 176 с.
 22. Тимофей Буткевич, свящ. Спиритизм, его историческое развитие, религиозно-философские воззрения и отношение к христианству. Харьков: Типография Окружного Штаба, 1887. 129 с.
 23. Чурсанов С.А. Лицом к лицу. Понятие личности в православном богословии XX века. М.: ПСТГУ, 2008. 264 с.
 24. Шичалин Ю.А. О понятии «личности» применительно к Троициному Богу и Богочеловеку Иисусу Христу в православном догматическом богословии // Вестник ПСТГУ: I. Богословие. Философия. 2009. Вып. 1 (25). С. 47-72.

**Concepts of cosmogenesis and anthropogenesis of spiritualism
in the interpretation of the tradition of academic theism
(in the works of V.A. Snegireva)**

Viktoriya V. Bondarenko

PhD in Medicine, Associate Professor,
Department of Theology and religious studies,
Far Eastern Federal University,
690091, 8 Sukhanova st., Vladivostok, Russian federation;
e-mail: bondarenko.vv@dvfu.ru

Abstract

Spiritualism in a general sense as a philosophical system, as well as a specific tradition of mental culture of the New time, claiming to some kind of spiritual «elitism» and performing the functions of religion of certain social groups, remains an important direction of philosophical and religious studies. This value is determined primarily by the fact that spiritualism in particular and the tradition of gnosticism as a whole are a kind of universal model of any quasi-religious intellectual constructions, which their adherents try to actively apply in practice, somehow distorting the basic systems that ensure social stability: family, church, state, culture. Thus, the phenomenon of spiritualism necessarily represents the following components of non-classical religious consciousness: complete doubt in the value of past experience, disregard of the present, looking forward to the future through revolutionary transformations, the requirement of universalism – relativism in essence, party membership – a sharp insider outsider distinction, the prohibition of critical relations within the system and, as a consequence, the use of technologies to manipulate

consciousness, the requirement of tolerance to external ones. However, such religious and psychic tradition is also in a sense a philosophy, and it has more in common with philosophy than with religion in its traditional sense. This fact is confirmed by the general epistemological attitude of spiritualism, one way or another, defending the absolute self-worth of empirical experience.

It is obvious that universal philosophical questions about the dignity of man, the nature of his nature, freedom of self-determination must necessarily be represented in the system of worldview, which claims theoretical and practical significance. At the same time, the ideal foundations of the system become apparent under consideration, the question of its origin, originality and typologization of metaphysical grounds as a religious doctrine is solved. In this case, the value of the absolute ideal embedded as the fractal, remains fundamental and deserves detailed consideration. An analysis of the phenomenon of spiritualism, undertaken in Snegirev's works, is an important component of his studies of the basic structures of religious consciousness – the spiritual "microworld" of man. In such closed phenomena that are quasi-religious, spiritually sectarian in nature, many phenomena of life, spontaneous religiosity come to the fore, become more transparent than in the already established traditional forms of religious consciousness and practice. Thus, they can be viewed as a kind of «spiritual experiment», which people put themselves above themselves, having fallen away from a stable religious tradition, nevertheless, continuing to reproduce and broadcast the most profound and necessary needs of the life of the human's spirit.

The purpose of this article is to analyze the metaphysical foundations of the concepts of cosmogenesis and anthropogenesis within the framework of the classical religious and philosophical doctrine of spiritualism in interpretation of the tradition of academic theism (in the works of B.A. Snegirev). The research uses methods: historical, structural-genetic analysis and synthesis.

For citation

Bondarenko V.V. (2017) Kontseptsii kosmogeneza i antropogeneza spiritizma v interpretatsii traditsii akademicheskogo teizma (v trudakh V.A. Snegireva) [Concepts of cosmogenesis and anthropogenesis of spiritualism in the interpretation of the tradition of academic theism (in the works of V.A. Snegireva)]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 5-18.

Keywords

Spirit, spiritualism, matter, man, world, B.A. Snegirev.

References

1. Chursanov S.A. (2008) *Litsom k litsu. Ponyatie lichnosti v pravoslavnom bogoslovii XX veka* [Face to Face. The concept of the person in Orthodox theology of the twentieth century]. Moscow: Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities.
2. Dobrokhotov A.L. (2008) Mifologicheskie i literaturnye motivy gnostitsizma v svete spekulativnogo metoda Gegelya [Mythological and literary motives of gnosticism in the light of Hegel's speculative method]. In: Dobrokhotov A.L. *Izbrannoe* [Favorites]. Moscow: Territoriya budushchego Publ., pp. 295-306.
3. Gaidenko P.P. (1997) Khristianstvo i genezis novevropeiskogo estestvoznaniya [Christianity and the genesis of new European natural sciences]. In: *Filosofsko-religioznye istoki nauki* [Philosophical and religious roots of science]. Moscow: Martis Publ., pp. 44-87.
4. Glubokovskii N.N. (1912) *Blagovestie sv. apostola Pavla po ego proiskhozhdeniyu i sushchestvu* [The gospel of the Holy Apostle Paul in his origin and essence], book 3. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya Publ. Available at: <http://e->

- heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=43337599 [Accessed 17/12/17].
5. Ioann Dmitrievskii, svyashch. Spiritizm [Spiritualism] (1910). *Vera i razum* [Faith and reason], 12, 13-18, 19-24, 41-64, pp. 778-788, 23-68, 190-197, 446-469, 606-630, 753-776, 41-64, 156-180.
 6. Kardek A. (1861) *Filosofiya Spiritualizma. Kniga Dukhov, zaklyuchayushchaya v sebe pravila spiriticheskogo ucheniya o bessmertii dushi, o prirode Dukhov i ikh otmosheniyakh k lyudyam; o npravstvennykh zakonakh, o nastoyashchei zhizni, o budushchei zhizni i o budushchnosti chelovechestva, sostavlenneya iz nastavlenii vysshikh Dukhov, poluchennykh cherez posredstvo mnogikh mediumov, privedennaya v sistematicheskii poryadok Allanom Kardekom* [The philosophy of spiritualism. The book of Spirits, embodying rules of spiritualistic doctrine of the immortality of the soul, the nature of Spirits and their relations to men; moral laws, present life, future life and about the future of mankind, drawn from the teachings of the higher Spirits obtained through many mediums, which is put in systematic order by Allan Kardec]. Moscow: Izdatel'skoe tovarishchestvo v Moskve Kardek Publ.
 7. Kardek A. (1904) *Kniga mediumov. Izlozhenie i obzor spiriticheskikh yavlenii* [The book of mediums. Presentation and review of spiritualistic phenomena] Saint Petersburg: Izdanie knizhnogo magazina M.V. Popova Publ.
 8. Kardek A. (1910) *Evangeliye v raz'yasnenii spiritizma: Ob'yasnenie npravstvennykh osnov ucheniya Khrista, ikh soglasovanie so spiritizmom i ikh primenenie k razlichnym zhiznennym polozheniyam* [The Gospel in spiritualism explanation: explanation of the moral foundations of the teachings of Christ, their concordance with spiritism and their application to various life conditions]. Lyublin: Skoropech. St. Dzhal i K°.
 9. Limonchenko V.V. (2014) *Opyt filosofskoi analitiki antropologicheskogo diskursa v Pravoslavii* [Experience of philosophical analysts of the anthropological discourse in Orthodoxy]. Drohobych: Publishing Department of Drohobych State Pedagogical University named after Ivan Franko.
 10. Markova L.A. (2000) *Nauka i religiya: problema granitsy* [Science and religion: the problem of boundaries]. Saint Petersburg: Aleteiya.
 11. Mikhail (Gribanovskii), ep. (2003) *Lektsii po vvedeniyu v krug bogoslovskikh nauk* [Lectures on introduction to the circle of theological sciences]. Kiev: Prolog.
 12. Razd'yakonov V.S. (2010) Rastsvet i zakat eksperimental'nogo spiritizma v Rossii 1880-1990-kh godov [The rise and decline of experimental spiritualism in Russia 1880-1990 years]. *Vestnik RGGU. Seriy "Istoriya religioznoi kul'tury"* [Bulletin of Russian State University for the Humanities. Series "History of religious culture"], 15(58), pp. 162-171.
 13. Razd'yakonov V.S. (2013) "Velikoe delo" uchenykh-spiritov: istoriya Russkogo obshchestva eksperimental'noi psikhologii i spiriticheskii kruzhok N.P. Vagnera [The Great cause of scientists and spiritualists: the story of Russian society of experimental psychology and the spiritualist circle of N.P. Wagner]. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya, obshchestvo, kul'tura"* [Bulletin of Siberian Federal University. Series "Philosophy, society, culture"], 11 (112), pp. 141-153.
 14. Razd'yakonov V.S. (2013) Khristianskii spiritizm N.P. Vagnera i ratsional'naya religiya A.N. Aksakova mezhd "naukoi" i "religiei" [Christian spiritualism of N.P. Wagner and rational religion of A.N. Aksakova between "science" and "religion"]. *Vestnik PSTGU: I. Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities: I. Theology. Philosophy], 4(48), pp. 55-72.
 15. Razd'yakonov V.S. (2015) Dukhovnye avtoritety sekulyarnogo veka: spiriticheskii dnevnik M.P. Saburovoi [Spiritual authorities of the secular age: M. P. Saburova's spiritualist diary]. *Vestnik PSTGU: I. Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities: I. Theology. Philosophy], 6(62), pp. 55-69.
 16. Shichalin Yu.A. (2009) O ponyatii "lichnosti" primenitel'no k Triedinomu Bogu i Bogocheloveku Iisusu Khristu v pravoslavnom dogmaticheskom bogoslovii [On the concept of "person" in relation to the Triune God and the God-man Jesus Christ in the Orthodox dogmatic theology]. *Vestnik PSTGU: I. Bogoslovie. Filosofiya* [Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities: I. Theology. Philosophy], 1(25), pp. 47-72.
 17. Snegirev V.A. (1871) Spiritizm kak religiozno-filosofskaya doktrina [Spiritualism as a religious-philosophical doctrine]. *Pravoslavnyi sobesednik* [Orthodox interlocutor], 1, pp. 12-41, 279-316.
 18. Snegirev V.A. (1871) Spiritizm kak religiozno-filosofskaya doktrina [Spiritualism as a religious-philosophical doctrine]. *Pravoslavnyi sobesednik* [Orthodox interlocutor], 3, pp. 9-51, 142-172, 282-330.
 19. Snegirev V.A. (2015) *Substantsional'nost' chelovecheskoi dushi. Samosoznanie i lichnost'* [The substance of the human soul. Self-awareness and personality]. Saint Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ.
 20. Stevenson L. (2004) *Desyat' teorii o prirode cheloveka* [Ten theories of human nature]. Moscow: Slovo Publ.
 21. Strakhov N.N. (2016) *O vechnykh istinakh: Moi spor o spiritizme. S prilozheniem pisem A.M. Butlerova* [About eternal truths: My dispute about spiritualism. With letters of A.M. Butlerov]. Moscow: LENAND Publ.

22. Timofei Butkevich, svyashch. (1887) *Spiritizm, ego istoricheskoe razvitie, religiozno-filosofskie vozzreniya i otnoshenie k khristianstvu* [Spiritualism, its historical development, religious and philosophical views and attitude to Christianity]. Khar'kov: Tipografiya Okruzhnogo Shtaba Publ.
23. Verzhbolovich M.O. (1902) *Sovremennyi okkul'tizm v ego osnovakh i nauchnom prilozhenii* [Modern occultism in its foundations and scientific application]. *Vera i razum* [Faith and reason], 19-20, pp. 237-250, 291-328.
24. Vevyurko I.S. *Nauchnaya ratsional'nost' i pravoslavnoe bogoslovie v trudakh myslitelei russkikh dukhovnykh shkol nachala XX veka*. [Scientific rationality and Orthodox theology in the works of thinkers of Russian theological schools of the early XX century]. Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/287359.html> [Accessed 13/12/17].